

ЧТО «ЧУВСТВУЕТ» ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ?

Пометько Д.И., студент

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Гуринович С.В. – преподаватель

В статье рассматривается вопрос о способности искусственного интеллекта к чувствованию. На основе философского разграничения понятий «сознание» и «интеллект», психологического анализа эмоций и чувств обосновывается вывод о том, что современный искусственный интеллект лишён субъективной реальности и способен лишь имитировать внешние проявления эмоциональных состояний.

Чтобы корректно подойти к рассмотрению вопроса, необходимо прежде всего обратиться к фундаментальному разграничению понятий «сознание» и «интеллект». В классической философии и обыденном представлении эти понятия часто смешиваются, однако современный философский анализ предлагает их четкое разграничение. Интеллект (лат. *intellectus* — ум, рассудок) — это разум, способность мыслить, пронизательность, совокупность умственных функций (сравнения, абстракции, образования понятий, суждения, заключения и т. д.), которые превращают восприятие в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания. Сознание же заключается в способности человека как социального существа отражать и познавать объективный и субъективный мир в форме идеальных образов. Сознание характеризуется многоуровневой структурой, включающей различные формы индивидуального и общественного сознания, сознательного и бессознательного, чувственного и рационального.

Технологии с интеллектом не зависят напрямую от внешних воздействий благодаря программе, они могут выполнять сложнейшие операции со знаками, но у них нет «первого взгляда» на предмет, нет произвольного схватывания смысла, которое предшествует логическому анализу. Человек мыслит, придавая смысл бессмысленному, тогда как машина занимается комбинаторикой уже известного знания, «возней со знаками», не проникая в смысловое содержание и контекст использования [1, с. 22]. Следовательно, машина может быть интеллектуальной, но она лишена сознания, а значит, и субъективной реальности, то есть непосредственного переживания опыта от первого лица, в которой только и возможно чувствование.

Несмотря на широкое распространение технологий, в науке сохраняется «туманность определений» касательно того, что считать искусственным интеллектом. Так, в официальных документах он определяется прагматично: как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать познавательные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [2, с. 34]. Фундаментальное отличие машины от живого организма кроется в алгоритмической природе её «мышления»: если для задачи найден алгоритм, она перестает считаться интеллектуальной в высоком смысле, а история искусственного интеллекта — это, по сути, поиск мета-алгоритмов, способных находить решения для конкретных задач [3, с. 103].

Современная ситуация характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые все чаще претендуют на выполнение функций, ранее считавшихся прерогативой человека. В программных документах и научной аналитике отмечается, что технологии искусственного интеллекта и нейросети становятся все более распространенными и востребованными, переходя из разряда перспективных научных разработок в сферу повседневной практики [4, с. 73]. Важно отметить, что в английском языке термин *artificial intelligence* не несет той антропоморфной окраски, которую он приобрел в русском переводе, где слово «интеллект» прочно ассоциируется с человеческим разумом и духовностью [2, с. 32].

Человеческое ощущение — это не просто регистрация сигнала, а психофизиологический процесс трансформации внешней энергии в факт сознания. Искусственные системы обладают сенсорами, функционально аналогичными рецепторам, однако в технической системе происходит лишь преобразование физического воздействия в электрический сигнал и его цифровая обработка, лишенная субъективного компонента переживания [5, с. 45]. Теория воплощенного познания (*embodied cognition*) подчеркивает, что познавательные и эмоциональные процессы неразрывно связаны с телесностью [6, с. 80]. Эмоция — это не просто информационный ярлык, это телесное событие, включающее физиологические изменения. Искусственный интеллект, не обладающий биологическим телом, кожей и мышечным чувством (ощущением положения тела в пространстве), лишен самой основы для возникновения чувств [6, с. 85]. Сенсорный и эмоциональный опыт представлен символически и отделен от тела, что является упрощением реальных психических процессов. Машина может владеть символом «боль», но не может симулировать боль в отсутствие нервной системы, способной к страданию.

Тем не менее, технологии достигли высокого уровня в имитации эмпатии. Уже сейчас существуют экспертные системы, чат-боты и приложения, которые успешно используются в сфере

психологической помощи и психотерапии. Искусственный интеллект способен анализировать большие объемы данных о поведении пользователя, распознавать маркеры депрессии или тревоги в речи и мимике, и генерировать ответы, которые воспринимаются как поддерживающие и эмпатичные [7, с. 73]. Роботы применяются в терапии детей с аутизмом, помогая им развивать социальные навыки и учиться распознавать эмоции. В этих случаях технология выступает как сложный инструмент, который имитирует внешние проявления эмпатии: робот может сделать грустное лицо в ответ на грустную историю, но за этой мимикой не стоит внутреннего переживания печали. Это функциональная имитация, основанная на алгоритмах распознавания паттернов и правилах реагирования. Такая имитация порождает парадоксальную ситуацию: машина не чувствует, но человек, взаимодействующий с ней, может испытывать по отношению к машине вполне реальные чувства и приписывать ей человеческие качества. Это явление антропоморфизации (приписывания машине человеческих свойств) активно используется разработчиками для создания иллюзии общения [7, с. 63]. Однако, как отмечают философы, машина лишь «возится со знаками», оперируя их формальными свойствами, но не понимая их смысла. Она не выводит предмет из потаенного, как это делает человеческое мышление, а занимается комбинаторикой уже известного.

В заключении необходимо отметить, что на сегодняшний день и в обозримой перспективе искусственный интеллект не может чувствовать в том смысле, который вкладывает в это понятие психология человека. У него нет биологического тела, необходимого для воплощенного познания, нет основы эмоций, нет сознания как субъективной реальности и переживания себя во времени. Искусственный интеллект — это мощный интеллектуальный инструмент, способный к высокоточной имитации когнитивных и даже эмоциональных функций, но лишенный внутреннего мира. Имитация эмпатии не должна вводить нас в заблуждение относительно онтологической природы машины. Наделение искусственного интеллекта субъектностью является «фетишем», который ведет к размыванию ответственности человека и разрушению сложившейся законодательной практики. Наиболее адекватным подходом является представление искусственного интеллекта не как субъекта, а как агента, наделенного набором функциональных качеств, таких как целеустремленность и элементы социальности, но действующего под контролем человека [7, с. 58]. Развитие искусственного интеллекта несет в себе серьезные нравственные вызовы, связанные с проблемой уникальности с возможностью превращения личности в объект для манипуляций (Постчеловек).

Список использованных источников:

1. Гиренок Ф. И. Почему сознание — это не интеллект? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2023. — Т. 47, № 2. — С. 19–32.
2. Агеев А. И. Искусственный интеллект: туманность определений в неопределённости реалий // Философские науки. — 2022. — Т. 65, № 1. — С. 27–43.
3. Радченко А. Д. Использование искусственного интеллекта в психотерапии // Материалы конференции. — Минск: БГУИР. — С. 1–2.
4. Шершнёва Т. В. Психология: пособие. — Минск: БНТУ, 2021. — Ч. 1. — 208 с.
5. Шиллер А. В. Роль теорий воплощённого познания в исследованиях и моделировании эмоций // Философские науки. — 2019. — Т. 62, № 5. — С. 124–138.
6. Шиллер А. В., Петруня О. Э. Архитектурный подход к созданию эмоциональных интеллектуальных систем // Философские науки. — 2021. — Т. 64, № 1. — С. 102–115.
7. Дубровский Д. И., Ефимов А. Р., Лепский В. Е., Славин Б. Б. Фетиш искусственного интеллекта // Философские науки. — 2022. — Т. 65, № 1. — С. 44–71.